

База данных о каргопольцах, участниках Первой мировой войны.
Сбор, пополнение и публикация

О.М. Богданова,
Главный хранитель ГБУК АО
«Каргопольский музей»

Аннотация: Статья содержит информацию об опыте работы по сбору сведений о каргопольцах, участниках Первой мировой войны и других материалов, связанных с событиями тех лет, происходящими в Каргопольском уезде. Рассказ об источниках, с которых получена информация и о том, как проходит систематизация и хранение материала.

Ключевые слова: война, мобилизация, военная медицина, помощь фронту

Со дня окончания Первой мировой войны прошло уже более ста лет. Мало кто знает об ужасах той войны, живых свидетелей не осталось. Каждое следующее поколение людей знает о ней все меньше, а имена участников и вовсе неизвестны. К настоящему времени нет точных сведений о том, сколько жителей Каргопольского уезда принимали участие в Первой мировой войне. И вряд ли, когда-нибудь будет известна точная цифра.

Сотрудниками музея ведется работа по сбору информации о земляках, воевавших на фронтах Первой мировой войны. К настоящему времени установлены имена более 1000 фронтовиков. Составлена картотека участников Первой мировой войны, которая включает жителей волостей, входивших в состав Каргопольского уезда к 1918 г. Так же осуществляется поиск информации об участниках войны, жителях трех волостей бывшего Вытегорского уезда: Тихмангской, Ухотской и Шильдской, и четырех волостей бывшего Кирилловского уезда: Боросвидской, Хотеновской, Большешальской (Кречетовской), Чепецкой. Эти территории по современному административно-территориальному делению входят в состав Каргопольского округа. Все имена расположены по волостям в алфавитном порядке. На каждого человека заведена отдельная карточка в электронном формате, на которой указано имя, место и дата рождения, звание, место службы, перечислены члены семей, место работы, сведения о ранении, смерти солдата или возвращение из плена. По возможности, указаны биографические данные.

Андомин Тихон Егорович 1894 г.р.

Место жительства: д. Ватамановская Печниковская вол. Каргопольский уезд.

Хлебопашец.

Семейное положение: жена 26 л., сын 3 г., дочь 1 г.

Служил в пехоте ефрейтором. Был на службе с 8 сентября 1915 г. по 1 января 1918 г.

Сведения с именного списка лиц Печниковской волости подлежащих мобилизации на военную службу, составленного 10 февраля 1919 г. [1, л. 110].

Сведения были получены из различных источников, в основном документальных. Это документы из фондов Каргопольского музея, ГАО, НАРК, именные списки по убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Олонецкой губернии, опубликованные в ОГВ за 1914-1917 гг. и другие периодические издания, в т.ч. ОЕВ. Значительно дополнили списки участников войны сведения из архивных документов 1918-1920-х гг. Каргопольского военкомата и милиции, переданные в музей в 1990-е гг.

Большой интерес представляют фотографии и документы участников войны, сохранившиеся у потомков и переданные в музей. В фондах музея представлено несколько личных дел участников Первой мировой войны, уроженцев Каргопольского уезда. Это Голиков Федор Елпидифорович, Зыков Федор Григорьевич, Коршунов Андрей Николаевич, Рассолов Николай Фирмосович, Савельев Алексей Николаевич и др. Среди интересных документов послужные списки, удостоверения, автобиографии, дневниковые записи, учебник ратника с именем владельца, письма служившего в 182-м пехотном Гроховском полку Николая Федоровича Николаевского жене, Прасковье Петровне.

Воспоминания уроженца Усачевской волости Каргопольского уезда Фадеева, в которых Алексей Михайлович очень подробно описал призыв на военную службу в Каргополе, службу в Кронштадте, в 1-й Минной роте; обучение службе и воинской профессии минера. В своих записях Фадеев упоминает имена нескольких своих земляков, мобилизованных вместе с ним: двух жителей Лекшмозерской волости Под(н)омарева В.Е., Под(н)омарева Осипа, двух жителей Лекшмы – Тарасова И.А., Братушева В.Ф., жителя Нокоты – Воронова А.П., д. Кононовской – Бабкина В.М. и Лядин – Терешина А.П. О том, как сложилась жизнь самого Александра Михайловича известно из его воспоминаний [2, л.5-44]. А о судьбе тех, с кем его призвали пока не известно ничего.

Имена трех земляков, служивших в 23 пешей Олонецкой дружине, упоминает в своих письмах с фронта, адресованных Ульяне Ивановне Бабкиной, Михаил Гаврилович Редькин [3] – это Демин Алексей, Замятин Алексей, Мурашев Александр Васильевич. Второй раз имя Замятина Алексея встретилось в именном списке лиц Ловзангской волости подлежащих мобилизации на военную службу в Красную Армию, составленного 10 февраля 1919 г. [1, л.103 об.-104], в нем сказано, что в годы Первой мировой войны он служил рядовым в пехоте.

Среди фотографий времен Первой мировой войны большой интерес представляют одиночные и групповые портреты участников войны, а так же несколько панорамных снимков, запечатлевших проводы на Первую мировую войну. На одном из них изображен молебен на площади рядом со зданием казармы, от которого уходили на фронт новобранцы [4]. Данное событие упоминается в хронике Архиерейских служений в г. Каргополе от 4 сентября 1914 г. «Пр. Викарий с духовенством отправил на Никольской площади напутственный молебен отправляющимся в действующую армию воинам, заключив его воодушевляющим благожелательным словом и благословением воином иконою Владимирской Б. Матери, которую и принял с благословением из рук Владыки командир дружины» [5, с. 687]. Сведения о том, как проходили проводы мобилизованных в селах Каргопольского уезда можно встретить в ОЕВ. В с. Воезеро 22 июля причт Воезерской Преображенской церкви был приглашен запасными мобилизованными солдатами отслужить напутственный молебен. Призвано их оказалось 107 человек. Священник Ильинский перед молебном призвал всех помолиться. Во время молебна некоторые солдаты охотно и воодушевленно подпевали молящимся. После священник Ильинский обратился к воинам с прощальным напутственным словом. После благословения воинам было предложено пропеть молитву «За Царя и Отечество». Закончен молебен был окроплением святой водой. После молебна солдаты бодро двинулись на приготовленных подводах в Каргополь на сборный пункт» [6, с. 545].

В ходе работы в Государственном архиве Архангельской области удалось выявить несколько документов, которые также дополнили нашу картотеку. Это переписка с Каргопольскими волостными правлениями о лицах, состоящих на службе, уволенных в запас и без вести пропавших [7], списки ратников и запасных чинов, ушедших на войну по Лядинской волости в 1914 г. [8, л.1-2]. В списках запасных числятся братья: Александр и Василий Рудаковы, Василий и Григорий Калинины, Андрей и Александр Бабкины и др. Данный документ ещё раз подтверждает то, что на фронт уходило по несколько представителей от одной семьи.

Ценным источником информации в пополнении списков участников войны стали следующие документы из архивов милиции и военкомата:

1. Документы для поступления в созданную в 1918 г. советскую рабоче-крестьянскую милицию, организация которой требовала набора кадров. На работу в милицию часто шли бывшие военные, прошедшие Первую мировую и Гражданскую войны. В делах имеются автобиографии и регистрационные карточки [9], которые заполняли принятые на службу милиционеры. В карточках указывались биографические данные, образование, семейное положение, сведения об участии в Первой мировой войне и в революционной деятельности, службе в рядах Красной Армии.

2. «Списки нижних чинов, находящихся в отпуске для поправления здоровья и свидания с родственниками» [10]. В этих документах, составленных урядниками и

волостными милиционерами, указаны не только имена и сроки пребывания в отпуске, но и место службы.

3. «Список о количестве солдат плененных явившихся на родину с Австрии, Германии и Турции по 1 району Каргопольского уезда» [11, л.15], в котором указано количество вернувшихся домой военнослужащих в 1918 г. – начале 1919 г. по волостям. Документ составлен в феврале 1919 г. на основании поименных списков или справок с указанием количества, вернувшихся из плена, подготовленных волостными исполкомами. Павловская волость 14 ч., Надпорожская волость 18 ч., Печниковская волость 6 ч., Ловзангская волость 14 ч., Лядинская волость 19 ч., Лекшмозерская волость 15 ч. (в исполкомовском списке 18 ч.), Лекшморецко-Боровская волость 18 ч., Полуборская волость 7 ч., Ольховская волость 11 ч., Калитинская волость 19 ч., Речно-Георгиевская волость 11 ч., Красноляжская волость 10 ч., Хотеновская волость 41 ч., Нокольская волость 14 ч., Боросвидская волость 10 ч., Кленовская волость 7 ч., Усачевская волость 28 ч.

Вследствие больших потерь личного состава действующей армии и затянувшейся войны призывы на службу в годы Первой мировой войны проводились регулярно. В документах из архива военкомата за 1916 г. представлены несколько маршрутных листов и других сопроводительных документов с указанием количества ратников 1 и 2 разрядов и переосвидетельствованных белобилетников, отправившихся из Каргополя на действительную службу. В них подробно расписан путь, который преодолели новобранцы, с указанием населенных пунктов, количества верст до станции Няндома и способа передвижения.

Всего за 1916 г. в запасные полки армии из Каргопольского уезда было направлено 2100 человек. В 250-й пехотный запасной батальон в г. Рязань было направлено 175 ратников 2 разряда и 1 офицер нижних чинов (начальник команды ефрейтор М.Волохов) [12, л.1-2.]. В 1-й пехотный запасной батальон г. Петрограда было направлено 230 белобилетников [12, л.24-25]. В документах присутствует расписка от заведующего учетной частью 1 пехотного запасного батальона о прибытии от Каргопольского уездного воинского начальника нижних чинов в количестве 230 человек [12, л.3]. Все были приняты и зачислены в списки батальона. В 308-ю пешую дружину – 34 ратника 1 разряда (начальник команды рядовой [К. Патрикеев]) [12, л.53]. В 78-й пехотный запасной полк г. Рязань – 90 ратников 1 разряда (начальник команды рядовой Егор Булочников) [12, л.55,57.]. В 177-й пехотный запасной полк г. Новгород – 290 ратников 2 разряда (начальник команды мл. у. офицер Михаил Федосеев) [12, л.61-62]. В 175-й пехотный запасной полк в с. Медведь Новгородской губ. – 218 ратников 1 разряда и 2 офицера нижних чинов (начальник команды Иван Макаров) [12, л.105-107]. В 176-й пехотный запасной полк в Красное село Петроградской губ. – 122 ратника 2 разряда и 2 офицера нижних чинов (начальник команды Андрей Шевелев) [12, л.91,115]. В 176-й пехотный запасной полк в Красное село Петроградской губ. – 225 ратников 2 разряда (начальник команды рядовой Степан Антрушин) [12, л.102.]. В 175-й пехотный запасной полк в с. Медведь Новгородской губ. – 63 ратника (начальник команды рядовой Осип Карпов) [12, л.114,117]. В 223-й пехотный запасной полк в г. Пермь – 240 ратников 2 разряда и 2 офицера нижних чинов (начальник команды мл. у. офицер Степан Антрушин) [12, л.158]. В 299-й пехотный запасной полк в г. Печёры – 94 ратника 2 разряда и 2 офицера нижних чинов (начальник команды рядовой Егор Булочников) [12, л.165,207]. В 241-й пехотный запасной полк в г. Пензу – 52 ратника 2 разряда и 1 офицер нижних чинов (начальник команды ефрейтор Алексей Гуляев) [12, л.178]. В 198-й пехотный запасной батальон в г. Коломну – 93 ратника 2 разряда 1908 г. и 1909 г. призыва (начальники команды ефрейтор Алексей Гуляев и рядовой Андрей Глебов) [12, л.16-17]. В 217-й пехотный запасной батальон в г. Зарайск Рязанской губ. – 164 ратника 2 разряда (начальники команды ефрейтор Александр Новоселов и рядовой Михаил Калинин) [12, л.19-20].

В этом деле так же представлены несколько маршрутных листов следования к месту службы из других городов Олонецкой губернии: Пудожа и Повенца, их путь проходил через Каргополь [12, л.14,23,26,48-49,177,194,201,206].

В 1916 г. в Каргопольскую уездную земскую Управу была направлено множество обращений с просьбой выделить подводы для перевозки ратников из г. Каргополя на станцию Няндомы. Но во всех маршрутных листах указано, что ратники до станции Няндомы шли пешком. Возможности выделить лошадей для отправки всех ратников у Управы не было. Об этом свидетельствует документ, направленный Каргопольскому Уездному Воинскому Начальнику «...В виду того, что в настоящее время мужского населения в деревнях почти не осталось, а женщины заняты уборкой хлеба на полях, а также в виду тяжелой дороги до Няндомы и большого количества призванных ратников... Уездная Управа просит Ваше Высокоблагородие отправить призванных ратников пешим порядком, а подводы выделить только под багаж» [12, л.64].

При отправке в действующую армию новобранцев и ратников возникали проблемы не только с подводами, но и с обмундированием. В циркуляре, направленном Каргопольскому Уездному Воинскому Начальнику от начальника Вологодской местной бригады сказано, что «...вследствие громадной потребности в обуви частей действующей армии...», интендант отказывается снабжать ею новобранцев и ратников. В связи с этим высказано пожелание: призывники «...должны являться на сборные пункты в обуви и одежде вполне годной для передвижения в зимнее время...» [12, л.218].

Из установленных к настоящему времени имен участников Первой мировой войны большую часть составляют солдаты, служившие в низших чинах: рядовые, ефрейторы, бомбардиры, канониры. Встречаются военные, имеющие унтер-офицерские чины. Об участниках войны, имеющих офицерские чины, сведений немного. Они получены со списков служащих учреждений – бывших офицерах царской армии, составленных председателями Волостных исполнительных комитетов [13, л.409,410; д.422 л.70 об., 71 об.]. Установлены имена нескольких прапорщиков, которые будучи людьми образованными после окончания войны работали учителями по месту жительства.

Никулин Владимир Степанович 1896 г.р. Уроженец д. Поздышево Нифантовской волости Каргопольского уезда. Окончил 5-ю Киевскую школу прапорщиков. Присвоено звание прапорщика. Служил младшим офицером учебной команды 234 запасного полка. Служил в 691-ом Стоходском полку. После войны работал учителем Поздышевской Советской школы I ступени.

Прибытков Андрей Иванович 1897 г.р. Уроженец д. Максимовской Нифантовской волости Каргопольского уезда. Окончил Владимирское военное училище. Присвоено звание прапорщика. Служил младшим офицером в пехоте. После войны работал учителем Максимовской Советской школы I ступени.

Шежемский Константин Петрович. Уроженец Калитинской волости Каргопольского уезда. Вернулся из плена 25 декабря 1918 г. Служил в звании прапорщика. После войны работал учителем Замошской Советской школы.

Ковров Александр Павлович 1896 г.р. Уроженец Кенорецкой вол. Каргопольского уезда. Окончил школу прапорщиков. Служил в пехоте. С января 1915 г. занимал должности рядового, взводного офицера. После войны работал учителем советской школы по месту жительства.

Лебедев Александр Григорьевич 1895 г.р. Уроженец д. Сорокинской Архангельской вол. Каргопольского уезда. Окончил школу прапорщиков. Получил чин – прапорщик пехоты. С января 1915 г. занимал должность младшего офицера роты. После войны работал учителем советской школы по месту жительства.

Широко распространенное в царской армии дезертирство также подтверждается документами из архива Каргопольской милиции. Вот один из примеров. В анкете дознания и постановления от 4 февраля 1917 г. [10, л. 1-2] упоминается Дмитриев Василий Алексеевич, уроженец д. Кузьминской Кенорецкой вол. Каргопольского уезда. Он был призван 1 июня 1916 г. в г. Каргополе (досрочно: год призыва – 1918). Служил во втором запасном артиллерийском полку. Бежал со службы 9 августа 1916 г. Возвращен на службу и снова бежал на родину.

Сбор сведений об участниках Первой мировой войны долгий и кропотливый процесс. Сведений очень мало, их приходится собирать по крупицам. Хорошо если есть

анкета с подробными сведениями о человеке, а зачастую это просто списки с указанием места рождения, звания, указание на ранение или смерть солдата.

Иногда имена одних и тех же участников Первой мировой войны встречаются в разных документах. Так, например, двое жителей Нокольского с/о Калитинской волости Змеев Авдий Васильевич и Моськин Александр Иванович по данным, опубликованным в именных списках убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Олонецкой губернии, числились пропавшими без вести с 23 ноября 1914 г. [14, с.4.], [15, с.3]. Из списка солдат, возвратившихся из Австрийского и Германского плена на родину в Нокольскую волость, составленного председателем Волостного исполнительного комитета 11 февраля 1919 г., стало известно, что они возвратились на родину из Австрийского плена в 1918 г.: Змеев 25 ноября, а Моськин 5 декабря [11, л.33].

В списке запасных чинов, ушедших на войну по Лядинской волости в 1914 г. [8, л.2] числятся Бабкин Андрей Григорьевич, Басов Семен Степанович и Рудаков Семен Григорьевич. Из именного списка убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по Олонецкой губернии [16, с.4], [17, с.3], мы узнаем, что ефрейтор Бабкин Андрей Григорьевич был убит 13 октября 1914 г., рядовой Рудаков Семен Григорьевич был ранен 23 декабря 1914 г., рядовой Басов Семен Степанович контужен 23 декабря 1914 г.

Письменные артефакты являются наиболее достоверными источниками информации. Ведь потомки не всегда могут правильно, без искажений рассказать историю своих предков, а часто эта информация и вовсе утрачена. Предоставленные ими сведения зачастую не имеют под собой документальных подтверждений, а легенды, передаваемые из поколения в поколение, могут добавлять или наоборот упускать какие-то моменты истории.

Так произошло с Захарьиным Иваном Александровичем. В фондах музея сохранился его снимок с женой и сестрой. Родственники рассказывали, что фотография была сделана во время отпуска Ивана Александровича с Первой мировой войны в 1916 г. Большая крестьянская семья Захарьиных была зажиточной. В доме было много деревообрабатывающих станком. Мужчины в семье были столярами. Занимались строительством церквей. Иван Александрович Захарьин участник Первой мировой войны служил в гренадерском полку. После войны с семьей проживал в г. Каргополе на углу ул. Екатерининской и Потанихи №49 (совр. Ленина и Болотникова) [18, с.4]. Сам же Иван Александрович вот что писал о своей службе: в октябре 1905 г. был призван в царскую армию и направлен в Санкт-Петербургский военный округ, в гвардейский корпус Измайловского полка «... муштровка, побои, оскорбления ежедневно сыпались на наши головы. Кормили нас очень плохо, о культурных развлечениях и думать не приходилось...». В 1914 г. был призван на Империалистическую войну. На фронте быть не пришлось, благодаря своей специальности столяра был оставлен в Петербурге в мастерской зажигательных снарядов. Но там было не легче: работали по 15-17 ч. в день. Заболел. Был отправлен домой в деревню. Революцию в Петрограде не застал. [19, с.13].

В настоящее время картотека участников Первой мировой войны публикуется на сайте музея, сведения расположены в алфавитном порядке по волостям.

Одной из интересных составляющих в изучении истории Первой мировой войны является тема военной медицины. И сбор информации о каргопольцах, помогавшим раненым и больным, как на фронте, так и в тылу. К настоящему времени известны имена сорока человек, служивших при полевых госпиталях в должности помощников врачей.

И если сестры милосердия госпиталей и лазаретов не являлись военнослужащими и находились под защитой Красного Креста, то вот фельдшеры и санитары на перевязочных пунктах вблизи окопов, санитарные команды, выносившие раненых с поля боя, были военными со всеми вытекающими последствиями. Они подлежали призыву вместе с другими военнообязанными. В учетных документах вплоть до 1923 г. профессия фельдшера часто обозначалась термином – лекарский помощник – специфическое воинское звание военно-медицинских специалистов в России XIX-XX веков (чуть позже в активное употребление вошла слоговая аббревиатура лекпом). Хотя изначально

помощниками лекаря называли младший военно-медицинский персонал, не имеющий квалификации фельдшера.

Проследить боевой путь фельдшера позволяют сохранившиеся в архивах документы. В деле по учету лиц начальствующего состава Каргопольского военкомата удалось обнаружить несколько десятков учетных воинско-санитарных билетов и послужных списков, которые содержат сведения о службе вплоть до 1923 г. Большинство фельдшеров медицинское образование получали прямо во время войны в фельдшерских школах при войсковых госпиталях и лазаретах, в которых служили. Часть лекпомов выучились медицинской профессии еще до войны во время срочной службы: в Гельсингфорсском местном военном госпитале, в Петрозаводской фельдшерско-акушерской школе, в Архангельской фельдшерской школе, в Свеаборгской фельдшерской школе, в Выборгской военной ротной фельдшерской школе и других местах.

Из учетного воинско-санитарного билета Попова Ивана Петровича (27.01.1892-?) удалось получить следующие сведения. «...Уроженец д. Обрезкова Ошевенской волости Каргопольского уезда. Звание: (лекпом) лекарский помощник. Медицинское образование получил в 1911 г. в Петрозаводской фельдшерско-акушерской школе. По призыву принят на военную службу в 197 пехотный Лесной полк рядовым 10 октября 1913 г. С 17 марта 1914 г. в этом же полку служил младшим медицинским фельдшером. В этом же полку на фронте до 20 января 1915 г. Отпуск по болезни на один год до 11 февраля 1916 г. Затем служил в 3-м запасном пехотном полку младшим медицинским фельдшером до 12 мая 1916 г. Затем старшим медицинским фельдшером на военно-санитарном поезде до 7 января 1918 г. На том же поезде от Комитета по обмену военнопленными с Германией и Австрией до демобилизации 20 июля 1918 г. Принят по мобилизации в Красную Армию в сан.часть 6 армии 27 декабря 1918 г. В январе 1919 г. назначен в 3-й сводный госпиталь приемник 159 эвакуационного пункта эпидемиологическим лекпомом. С января 1921 г. в том же госпитале счетовод аптеки. В июне 1921 г. переведен в 725 госпиталь. Уволен с военно-санитарной службы по болезни в марте 1922 г. Холост...» [20, л.1401-1407]

Отдельная группа военных, имена которых удалось установить – это ветеринарные фельдшеры, служившие наряду с ветеринарными врачами в действующей армии и обслуживавшие лошадей в полевых условиях. Роль ветеринарной службы в годы Первой мировой войны была очень велика из-за необходимости использования в армии огромного количества лошадей. Ветеринарные фельдшера числились нижними чинами, и поэтому при мобилизации призывались как рядовые солдаты. В процессе же войны ветеринарные фельдшера по мере потребности направлялись в части и учреждения. Подготовка ветеринарных фельдшеров в начале войны производилась по сокращённым программам военного времени в ветеринарно-фельдшерских школах, созданных при некоторых этапных ветеринарных лазаретах. К настоящему времени удалось установить имена двенадцати ветеринарных фельдшеров, жителей Каргопольского уезда, проходивших военную службу в годы Первой мировой войны.

Один из них Колесов Андрей Александрович (20.08.1893-5.11.1976), уроженец д. Звонкова Волковского с/о Павловской волости Каргопольского уезда. Он родился в крестьянской семье. В 1907 г. окончил двухклассную городскую школу с похвальным листом. Был призван на службу в 1914 г., вступил в первый запасной батальон рядовым. 31 января 1915 г. направлен в 13 Белозерский полк. 15 ноября 1915 г. направлен в Ветеринарный лазарет 4 пехотной дивизии. 30 декабря 1916 г. окончил ветеринарную школу. 1 января 1917 г. откомандирован в 13 Белозерский полк на должность ветеринарного фельдшера. Воевал в Карпатах, награжден Георгиевским крестом. Уволен по демобилизации 10 января 1918 г. До 1924 г. служил в рядах Красной Армии. После демобилизации вернулся в Каргополь. В течение 33 лет работал в ветеринарии Каргопольского района на различных должностях. Участвовал в Финской войне. Был лейтенантом ветеринарной службы 242 артиллерийского полка. В годы Великой Отечественной войны оказывал помощь фронту, принимая активное участие в выполнении планов по производству продуктов животноводства колхозами района. Вел активную работу по пропаганде ветеринарных знаний среди работников животноводства,

принимал меры по ликвидации и профилактики инфекционных болезней сельскохозяйственных животных в районе. Награжден Орденом Ленина и многими медалями. Источником информации о жизни и службе стали различные документы. Это фотоальбом «Ветеринарная служба Каргопольского района». 1975 г. Составитель Голиков С.Ф. [21], некролог в районной газете [22, с.4] и послужной список, обнаруженный в архиве военкомата, переданном в музей в 1990-е гг. Единственный Георгиевский крест, представленный в коллекции нашего музея, также принадлежит Андрею Александровичу, был передан в музей его дочерью Калитиной Тамарой Андреевной в 1982 г.

Продолжая разговор о военной медицине хочется рассказать еще об одном участнике войны - Шамакове Николае Александровиче (18 декабря 1894-1928), уроженце д. Ермолина Быковской (Троицкой) волости Каргопольского уезда. Звание: лекарский помощник (лекпом). Призван Каргопольским Воинским начальником и направлен в Кронштадтский Минный крепостной батальон 25 января 1915 г. 19 октября 1915 г. откомандирован для прохождения курса в Кронштадтскую военно-фельдшерскую школу. 25 июля 1916 г., по окончании Кронштадтской военно-фельдшерской школы, направлен в санотдел 6-ой армии на должность ротного фельдшера. В 1917 г. откомандирован в 30 подвиж. полевой госпиталь. 18 декабря 1917 г. демобилизован. 10 февраля 1919 г. призван по мобилизации в Красную Армию. Служил в должности лекпома в 13 стрелковом отдельном батальоне, в 5 Карельском пограничном полку. Затем был направлен в Петрозаводский пограничный отряд. 21 мая 1924 г. отправлен в бессрочный отпуск. Эти сведения получены с учетного воинско-санитарного билета и удостоверения за подписью и печатью старшего врача Петрозаводского пограничного отряда о работе Шамакова в должности помощника лекаря с положительной характеристикой [20, л.1274-1282]. Во время встречи с внуком Николая Александровича удалось узнать его дальнейшую судьбу и получить копию фотографии. После демобилизации Шамаков Н.А. вернулся в родную деревню. Занимался крестьянским трудом, а так же лечил лошадей, имеющих у жителей окрестных деревень, таким образом, применив свое медицинское образование. Умер рано, вследствие трагической случайности. Его жена - Анна Ивановна Суетина. Сын Шамаков Александр Николаевич (1922-1988), участник Великой Отечественной войны, работал директором школы №3 г. Каргополя.

После окончания Первой мировой войны большинство фельдшеров, если позволяло здоровье, отправлялись на службу в Красную Армию, служили на фронтах Гражданской войны. Некоторые, вернувшись домой после демобилизации, работали в городской и волостных больницах. Кто-то выбирал гражданскую профессию. Были и такие, кто продолжал в учебу в высших учебных заведениях, получали профессию врача. Самый яркий пример из нашей картотеки – Голиков Федор Елпидифорович (1891-1952), уроженец д. Антоновской Лядинской волости Каргопольского уезда. По окончании Петрозаводской гимназии был направлен в университет на стипендию Каргопольского земства. Со студенческой скамьи его призвали на войну, где он служил фельдшером в санитарном отряде. После войны, в 1921 г. окончил с отличием медицинский факультет Новороссийского университета (г. Одесса). Работал врачом в Каргопольской больнице. В фондах музея представлен его фотоальбом, в котором половина снимков посвящена Первой мировой войне. На большинстве нет указаний ни на место события, ни на воинское подразделение. В то же время встречаются единичные надписи: Галиция или юго-западная армия Брусилова. Изображения на снимках самые разные: солдаты в защитных противогазах, железнодорожные пути, разрушенные обстрелом дома, минометы, окопы, братские могилы, австрийское кладбище и др. Здесь же и редкие минуты отдыха: одни сидят за столом, другие лежат в гамаке, третьи с гармошкой в руках. Однако главная тема съемок – фронтовая медицина: санитарные обозы, медсестры, военная аптека, полевые лазареты, перевалочные пункты, носилки с ранеными и убитыми. Эти фотографии иллюстрируют воспоминания Голикова Ф.Е., опубликованные его внуком в 1982 г. в районной газете. Записи относятся к периоду службы весной и летом 1916 г. В воспоминаниях в форме дневниковых записей рассказывает о тяжелой службе в военно-полевых условиях «...22 Мая. Сегодня началось наше наступление. Боже мой,

что творилось вблизи нас! Наша артиллерия начала стрельбу ещё вчера с 8 утра. С полуночи до двух часов стрельба усилилась. Земля дрожала от грохота орудий. В 2 часа ночи наши молодцы пошли в атаку. Сейчас они вооружены не хуже австрийцев: на головах стальные каски и противогазы на боку, на ремнях полные подсумки патронов, хватает и снарядов к пушкам. Гул орудий, треск пулемётов, свист ракет, свет прожекторов, - все смешалось в один сплошной и страшный ад. В 5 часов утра к нам прибыли первые раненые, и у нас закипела работа. 21 мая, вечером, до начала боя мы ходили за село, чтобы проститься с десятым полком, заходили мы довольно далеко, до батарей, где уже было опасно ходить, ждали до 11 часов вечера, но, к сожалению, с десятым полком не встретились, зато видели, как шли в окопы другие полки. Сегодня привезли в лазарет моего товарища Борю Павловского, тяжело раненого в живот навывлет. Кроме того, привезли еще двух прапорщиков десятого полка: Попова и Знаменского, Попов ранен в правую руку, а Знаменский – контужен. Как все это страшным кажется – вчера они были у нас, говорили, шутили, а сегодня их привезли к нам покалеченными. Какая страшная вещь - война!..» [23, с.3].

110 лет прошло с тех событий, но благодаря архивным материалам становится все больше известно фактов, как об участниках этой войны, так и о помощи мирных жителей Каргопольского уезда тем, кто сражался на фронтах Первой мировой войны. Несмотря на удаленность театра военных действий от Каргопольского уезда эта война особым образом затронула русское общество. Чувства тревоги за тех, кто воевал за тысячи верст от родного дома, не покидало жителей уезда. Патриотическое одушевление, охватившее Россию, выразилось в денежных и вещевых пожертвованиях, исходящих от мирного населения; в устройстве лазаретов для раненых и больных воинов и помощи семьям лиц, призванных в войска. Приведу несколько примеров помощи фронту, которые встретились в ОЕВ.

С благословения Преосвященнейшего Владыки и разрешения местной светской власти 14 декабря 1914 г. в Каргопольском духовном училище был устроен платный патриотический вечер в пользу раненых. Программа вечера состояла из 22-х номеров, исполнителями программы были и члены, корпорация училища, начиная со зрителя и учащегося, между прочим, хор училища исполнил все гимны союзных нам государств и «Было дело под Полтавой», ученики произносили стихотворения высокопатриотического характера, некоторые чтения сопровождались туманными картинками, например чтения о героях войн современной войны (картины для сего правление училища своевременно выписало из столицы). Вечер имел большой успех, жители Каргополя наполнили зал училища, чистого сбора в пользу раненых поступило 140 р. 19 к. [24, с.34-35].

Приходы также активно помогали солдатам и их семьям, оставшимся дома. После первого призыва запасных всюду при волостных правлениях открывались Волостные попечительства в заботе «о семьях нижних чинов призванных на войну». Занимались они в т.ч. составлением подворных списков семей призванных. Списки отправлялись в уездные Съезды. Съезд вручал волостному старшине деньги для выдачи пособий с расчетными книжками на каждое лицо. При церквях создавались приходские Советы, которые занимались попечительством и оказанием помощи, нуждающимся бедным семьям без мужчин. Они занимались сбором добровольных пожертвований, на эти деньги помогали семьям с крайней нуждой: на дрова, на вывозку сена и хлеба и вообще на то, в чем у нее есть нужда [25, с.148-150].

Так же ОЕВ в рубриках Пожертвования на нужды войны и Пожертвования призванным на войну можно встретить следующие записи. Настоятель каргопольского Спасо-Преображенского монастыря Епископ Варсанофий вносит совместно с монастырем в Каргопольское земство по 3 руб. в месяц на нужды войны [26, с.624]. Причт Лекшмозерского прихода, Каргопольского уезда жертвует 10% своего жалования на нужды войны. [27, с.566]. Между сестрами Каргопольского Успенского женского монастыря собрана часть холста и других предметов для белья войнам и сданы в Каргопольский Дамский Комитет по приготовлению белья и других предметов для госпиталей, а некоторыми сестрами взяты из Комитета материалы и готовятся

нужные вещи [28, с.644]. На осеменение полей мобилизованных запасных и ратников Нименского прихода Каргопольского уезда, согласно просьбы причта и старосты, Епархиальным начальством разрешено пожертвовать из сумм Нименской церкви 30 рублей и 30 пудов овса. [29, с.267].

Обители Олонецкой епархии, в т.ч. Каргопольского уезда откликнулись на призыв Святейшего Синода о призрении в учреждениях православного духовенства выздоравливающих и увеченных воинов и детей лиц, павших в бою. Так Кирилло-Челмогорская пустынь могла бы отвести помещения с отоплением и освещением для 5-ти человек нуждающихся в укреплении здоровья воинов, но за скудностью средств не в состоянии отпускать им пищевое довольствие. Александро-Ошевенский монастырь может принять только одного воина и такого, который мог бы переносить все правила монастырской жизни, по бедности и малочисленности братии не может быть дано больному особой прислуги, или же в место одного воина может быть принять двое детей с подчинением их монастырской жизни, при чем дать им начальное обучение монастырь тоже не может. Каргопольский Успенский женский монастырь согласен взять до 5 человек в возрасте с 4-5 лет на полное содержание от монастыря до совершеннолетия. Призреваемые могут быть обучены грамоте в монастырской одно-классной церковно-приходской школе, а также женским рукоделиям, сначала в школе, а потом в монастырских рукодельнях: вязанью, плетенью, вышиванью. По бедности и малолюдству Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь не имеет сил и средств содержать больных. [30, с.181-182].

В заключении можно с уверенностью сказать, что тема войны остается неизменно актуальной и по сей день. После окончания каждого военного конфликта человечество надеется, что эта война точно станет последней в истории. Но политические события, происходящие в мире, постоянно дают поводы для разжигания все новых военных конфликтов. Собранные к настоящему времени материалы предполагается представить на выставке, которая откроется в Каргопольском музее в ноябре 2024 г. Темой выставки станут события военной истории XX-XXI веков и судьбы каргопольцев, принимавших в них непосредственное участие.

Список литературы:

- 1 КГИАХМ. Архив военкомата. Д. 378
- 2 КГИАХМ. КП 18627/2
- 3 КГИАХМ. КП 2120/5,6
- 4 КГИАХМ. КП 12039/4
- 5 ОЕВ.–1914.–№30
- 6 ОЕВ.–1914.–№23
- 7 ГААО. Ф.1862 Оп.1. Д.11
- 8 ГААО. Ф.104 Оп.3. Д.365
- 9 КГИАХМ. Архив милиции. Д. 028
- 10 КГИАХМ. Архив милиции. Д. 699
- 11 КГИАХМ. Архив милиции. Д. 422
- 12 КГИАХМ. Архив военкомата. Ф.1. Оп.34. Д.10
- 13 КГИАХМ. Архив милиции д.307
- 14 ОГВ.–1917.–№124
- 15 ОГВ.–1917.–№129
- 16 ОГВ.–1917.–№19
- 17 ОГВ.–1917.–№132
- 18 Иванова Н. Ушедших лет застывшее мгновение // Каргополье.–2017.–№66
- 19 О чем в этот день писала газета с ссылкой на статью 1938 г.: Захарьин И.А. С тремя сыновьями пойду на защиту Родины // Каргополье.–2019.– №31
- 20 КГИАХМ. Архив военкомата. Ф.1. Оп.5. Д.13
- 21 КГИАХМ. НВФ 6399

- 22 Колесов Андрей Александрович // Коммунист.—1976.—№135
23 Голиков А.С. Записки военного врача // Коммунист.—1982.—№99.
24 ОЕВ.—1915.—№2
25 В деревне в дни войны. Из жизни с. Воезера Каргопольского уезда. // ОЕВ.—1915.—№8
26 ОЕВ.—1914.—№27
27 ОЕВ.—1914.—№24
28 ОЕВ.—1914.—№28
29 ОЕВ.—1915.—№15
30 ОЕВ.—1915.—№10-11

Список сокращений:

ГAAO – Государственный архив Архангельской области
КГИAXM – Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей
HAPK – Национальный архив Республики Карелия
OГB – Олонецкие Губернские ведомости
OEB – Олонецкие Епархиальные ведомости